

Приоткрывая завесу

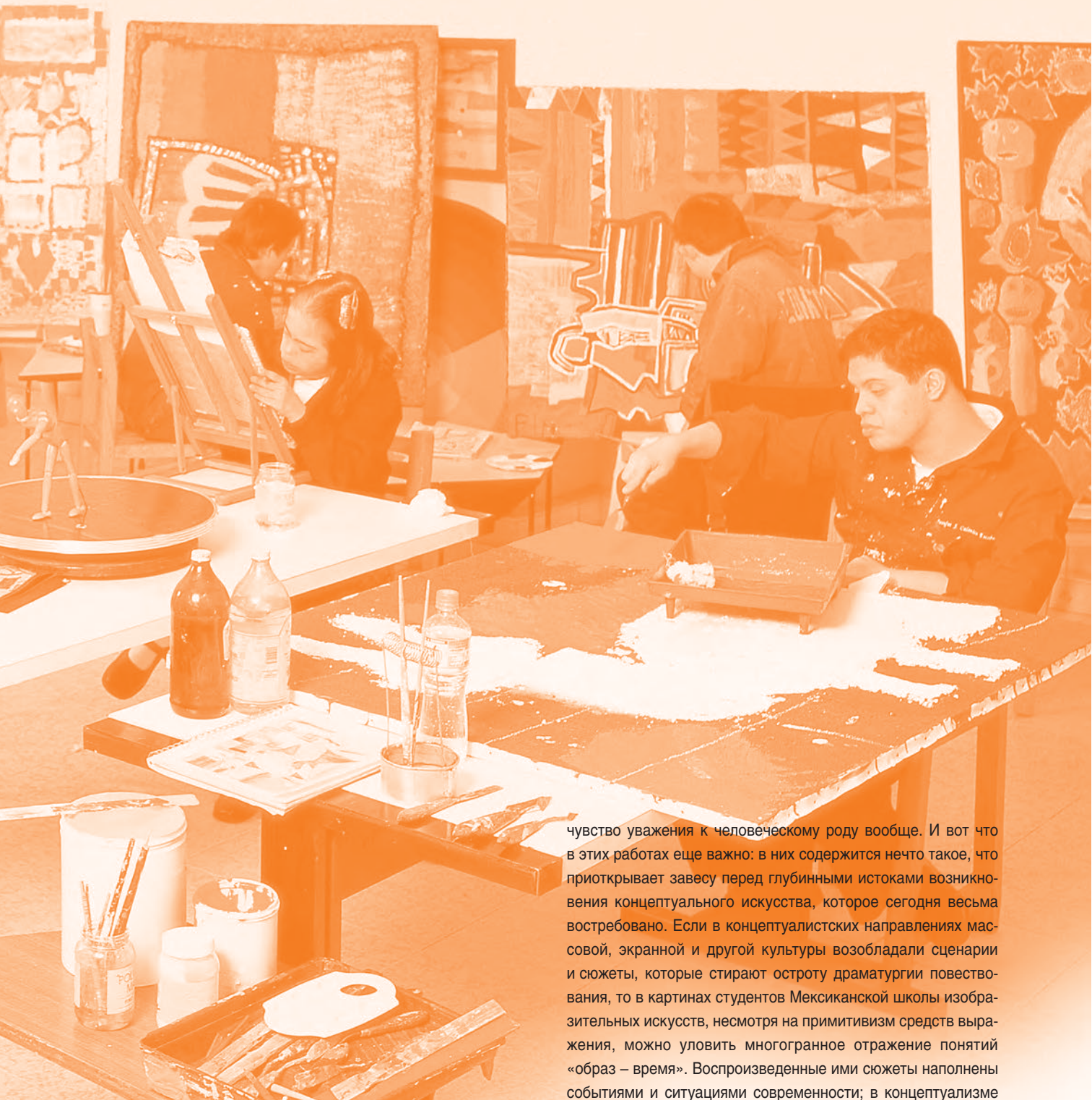
А. О. Сейдалина,

доцент кафедры философии и культурологии Московского государственного горного университета

Наша повседневная жизнь наполнена честолюбивыми устремлениями, погоней за успехом, соревновательным духом, а в конечном счете – борьбой всех против всех. Нельзя, однако, думать, что в такой ситуации неистовое желание победить конкурентов и добиться успеха во что бы то ни стало, самоутвердиться любой ценой полностью истребило свойственное человеческой природе стремление к творческому самовыражению. Напротив, несмотря на тот неоспоримый факт, что под словом «выживание» ныне понимаются почти все формы человеческой жизнедеятельности (это вызвано, в первую очередь, необходимостью адаптироваться к бурно развивающемуся обществу потребления), такие обстоятельства, как ни странно, стимулировали творчество и поставили его «на поток». Произошло это благодаря информационному буму и в этой связи – бесконечно возросшей роли массмедийных средств, особенно «экранной культуры»: кинематографа, телевидения и Интернета. Они интенсифицировали приток в свои структуры массы амбициозных людей, желающих самообозначиться и самоутвердиться за счет творчества (а более всего – за счет всевозможных его симуляций).

Таким образом, парадокс нашего времени заключается в том, что, с одной стороны, законы общества потребления умножают количество желающих добиться материального благополучия, приспосабливаясь к нормам рыночной экономики, а с другой стороны, мы ясно видим признаки творческой самореализации. Причем одно не исключает, а наоборот, предполагает другое. В результате чего, по понятным причинам, в творческих установках превалирует стремление к успеху, к вознаграждению, к власти над людьми. Как следствие, богатство красок заменяется стилизацией, роскошными аксессуарами очищенной от «грязи» повседневной прозы, безжизненной «чистоты». Лишившись источника жизнепорождающего начала, художники перестают воплощать оригинальные идеи, и их произведения превращаются в муляжи – имитацию новых форм.

В этих условиях и символика духовного творчества, все ценностные ориентации которой связаны с богатством человеческих чувств, интересов, любовью к жизни и прекрасному, душевными движениями, которыми наполняется и возвышается человеческое в человеке, используется как средство,

а не цель. Однако это родовое свойство исконной природы человека с самой невинной и органичной естественностью присуще, безусловно, типу личности, характерному для людей с синдромом Дауна. Им не свойствен нарциссизм – стремление замкнуться в символике «Я – это мир», столь характерное для нас сегодня. Нарциссизмом нивелируется богатство творчества, полнота и сущность которого воплощаются в насыщении жизни красками, игрой разума, чувств, множеством оттенков, гармонией, радостью жизни, что невозможно без открытости людей друг другу.

Те немногие репродукции живописных полотен, созданных людьми с синдромом Дауна, что нам довелось увидеть, вызывают восхищение. В них такая острота восприятия мира, такие свежие и яркие краски, что в нас невольно, с почти утраченной детской непосредственностью, пробуждается

чувство уважения к человеческому роду вообще. И вот что в этих работах еще важно: в них содержится нечто такое, что приоткрывает завесу перед глубинными истоками возникновения концептуального искусства, которое сегодня весьма востребовано. Если в концептуалистских направлениях массовой, экранной и другой культуры возобладали сценарии и сюжеты, которые стирают остроту драматургии повествования, то в картинах студентов Мексиканской школы изобразительных искусств, несмотря на примитивизм средств выражения, можно уловить многогранное отражение понятий «образ – время». Воспроизведенные ими сюжеты наполнены событиями и ситуациями современности; в концептуализме широкого плана этот же самый признак «образ – время» всячески обыгрывается и воспроизводится вновь и вновь в бесконечных теневых конфигурациях.

Мы видим, как богат внутренний мир этих необычных людей, насколько он открыт. Он неизбежно соприкасается с миром массовой культуры, оказывается лицом к лицу с этим индифферентным потоком обезличенной концептуальности, свойственной гламуру. Между тем именно гламур обрел статус элитарного искусства в массовой культуре.

В современном массовом искусстве существуют самые разнообразные драматургические оттенки и сценарии, которые были выработаны человеческой цивилизацией. Поэтому наиболее актуальным является живой творческий первоисточник, который противостоит всему этому массовому потоку «пережеванной» культуры.